

Никогосян Николай

2.95
(ревр.)

• РЕЛИКВИИ ОСОБОГО РОДА

Архивная фотография - 1991 г. №6 (вт.). - С. 8.
Посмертные маски... У разных людей эти слова вызывают самые разные чувства: суеверный страх, любопытство, брезгливость, веру в действие "поговоронных сил". Но это у нас, неспециалистов. Мастера относятся к таким вещам совсем по-иному. Для народного художника СССР скульптора Николая НИКОГОСЯНА создание таких масок стало частью творчества.

Гипсовые лики смерти

- Николай Багратович, как вообще рождается мысль о том, что с такого-то человека нужно сделать посмертную маску?

- Чаще всего просят родные умершего. Маски затем могут использоваться при изготовлении памятников и надгробий. Например, академику Зелинскому и режиссеру Рубену Симонову я делал и маску, и надгробие, Василию Шукшину - только маску... А когда делал надгробие писателю Маршаку для Новодевичьего кладбища, то воспользовался маской, которую делал не я.

- Слепки делаются только с лица?

- Не только. У великих музыкантов Хачатуряна и Шостаковича я сделал слепки рук.

- А сложно делать маску?

- С технической точки зрения - не очень. Каждый скульптор умеет формовать. Лицо умершего обмазывается вазелином, нос и уши затыкаются ватой, и все заливается гипсом. Минут через двадцать гипс застывает. Получается форма, которая потом заливается опять же гипсом. Теперь маска готова.

Но психологически это работа не из приятных. У меня так получалось, что со многими из умерших я был хорошо знаком еще при их жизни. Например, каждый год на дне рождения академика Капицы мы встречались с крупнейшим авиаконструктором Туполевым. Он остался в моей

Посмертная маска
В. Шукшина

памяти как энергичный, умный и остроумный человек. Известие о его смерти я переживал очень сильно. Помню, когда приехали в морг, его долго искали, вытаскивая то одного, то другого покойника из холодильника. Искали-то по регистрационному номеру, написанному на ноге... А когда нашли, то мы увидели огромный шов, оставшийся на теле после вскрытия

и неумело зашитый. Ужасное впечатление.

Правда, как говорится, от грустного до смешного - один шаг. Как-то раз один скульптор, делая маску, забыл смазать волосы, брови, усы покойного вазелином и не смог потом снять засохший гипс. Пришлось все ломать, маска оказалась изуродованной.

- В вашей мастерской, кроме масок наших современников, есть еще маски Пушкина, Горького, Маяковского...

- Их, конечно же, делал не я. Но они нужны были мне при создании портретов. Бывает, правда, и совсем по-другому. Фальконе, работая над головой "Медного всадника", использовал маску, выполненную Растрелли с живого Петра I. Эта маска - бесценный материал для художников. Позднее скульптор открыл глаза Петру, добавил верхнюю часть головы, затылок... Но лицо воспроизведено документально точно.

Беседовал
Борис ДОЛМАТОВСКИЙ
Foto автора